

Глава 1 Электронные часы

[Прим. пер. Диалоги "—...", внутренний голос *...*, прочие диалоги при телефонном звонке, интервью, телевизоре, кино и т.д.]

— Я говорю вам — это был не я. Верить моим словам или нет — решать вам.

Голос мужчины был низким и хриплым, и в нём чувствовалось нечто странное, тревожащее. Бай Лань всегда испытывал к этому голосу неприязнь. Но сейчас его слова прозвучали особенно сильно — руки и ноги Бай Ланя похолодели ещё больше.

— ...Если это был не ты, то кто же? — у Бай Ланя пересохло в горле.

— Вы спрашиваете меня? — заметив напряжённое выражение его лица, мужчина рассмеялся.
— А не себя ли вам стоит спросить?

Эти слова прозвучали так, будто Бай Ланя ударили по голове. Он невольно отступил назад. Высокий и внушительный мужчина перед ним наклонился и взял со стола пульт дистанционного управления. Щёлк. Раздался резкий звук, и телевизор, занимавший почти половину стены, загорелся. Мысли Бай Ланя всё ещё были погружены в хаотичное эмоциональное состояние, но голос из динамиков болезненно резал слух.

— ...Что касается предыдущей пресс-конференции Кан Цзяня, дочь генерального директора Asia International, наследница Шэнь Линлин, десять минут назад обновила свои страницы в социальных сетях, публично подтвердив новость о своей помолвке с Кан Цзянем...

Бай Лань внезапно поднял голову. Он недоверчиво уставился на экран телевизора. На экране показывали пресс-конференцию. Свет и вспышки камер постоянно сверкали, демонстрируя в высоком разрешении безошибочно узнаваемое лицо Кан Цзяня. На этом лице сияла ослепительная улыбка.

«...Она невероятно благодарна всем за добрые пожелания и надеется, что все продолжат поддерживать Кан Цзяня. Путь Кан Цзяня к славе был непростым, и он показал себя честным и искренним человеком, а также добрым и отзывчивым. Что касается тех, кто распространял гнусные клеветнические слухи о нем и Бай Лане, обвиняя их в гомосексуальности, чтобы подавить Кан Цзяня, Шэнь Линлин выражает глубокое сожаление. В конце концов, она состоит в отношениях с Кан Цзянем уже два года, просто они не афишировали это до сих пор...»

Услышав это, Бай Лань задрожал всем телом.

«...Теперь, когда эти двое решили объединиться, создать семью и планировать совместное будущее, они надеются, что клевета утихнет. Что касается даты свадьбы, учитывая, что в ближайшие месяцы Кан Цзянь будет сниматься в последнем шедевре режиссера Го Шаня «Горный дождь», она планирует провести скромную свадьбу с Кан Цзянем за границей. Их самое большое желание — получить поддержку и добрые пожелания друзей и семьи. Она еще раз хочет поблагодарить всех за поддержку...»

Звук трансляции был невероятно чистым и четким. Каждое слово было подобно ножу, вонзающемуся в сердце Бай Ланя. Бай Лань внезапно почувствовал, что не может дышать. К тому же, он неделю не спал, и перед его глазами внезапно потемнело. В груди его пронзила ужасная боль. Бай Лань неосознанно схватился за левую грудь, сминая рубашку. Мужчина перед его глазами выглядел потрясённым. Он сделал шаг ближе. Обычно Бай Лань отступил бы назад, но на этот раз он понял, что не может. Он мог лишь мучительно согнуться пополам.

В ушах постоянно звучали слова «свадьба», «свидание»... Боль в груди становилась все сильнее и сильнее. Ему было так больно, что на коже выступил холодный пот, а из глаз потекли слезы. Последнее впечатление, которое у него осталось, заключалось в том, что голос, который ему изначально не понравился, кричал, полный отчаяния.

— Бай Лань!!!?

Острая, мучительная боль вырвала из груди Бай Ланя хриплый вдох. В следующее мгновение он резко очнулся, словно вынырнув из кошмара.

Открыв глаза, он услышал в тишине комнаты лишь собственное прерывистое, тяжёлое дыхание. Бай Лань лежал на кровати, ошеломлённо глядя в белый потолок, на который падал бледный свет уличного фонаря за окном. Сердце билось так яростно, что каждый удар отчётливо отдавался в ушах: тудум, тудум, тудум. Казалось, ещё немного — и оно остановится. Лишь спустя долгое время, когда сердцебиение наконец немного замедлилось, Бай Лань провёл ладонью по лицу и с трудом приподнялся, чтобы сделать глоток воды. У кровати стоял тёплый термос. В последние дни у него вошло в привычку готовить его заранее, перед сном.

Только почувствовав, как тёплая жидкость медленно стекает по горлу, Бай Лань смог хоть немного вырваться из тисков повторяющегося кошмара, который преследовал его ночь за ночью. Но если бы это был всего лишь кошмар... Если бы это был просто сон — как же это было бы хорошо. А если это был не сон, то как вообще можно было это описать?.. Бай Лань крепко сжимал термос, рассеянно вглядываясь в темноту комнаты. Его взгляд невольно скользнул к электронным часам на прикроватной тумбочке. В темноте подсвеченные цифры ясно показывали дату: 23 августа 20XX года. Это было лето — десять лет назад. Тот, кто умер от сердечного приступа, каким-то образом вернулся в прошлое, на целое десятилетие.

В индустрии развлечений десять лет спустя Бай Лань, возможно, и не считался мегазвездой, однако, по крайней мере, стал человеком, чьё имя было известно каждому.

Он закрепил за собой тёплый, мягкий образ. В многосерийной драме «Партнёры по жизни» Бай Лань исполнил роль молодого отца-одиночки. На экране он держал за руку пятилетнего мальчика — и этот образ отца и сына глубоко врезался в память зрителей.

Именно эта, на редкость удачная роль окончательно сформировала его публичный образ. Поклонники Бай Ланя были людьми самых разных возрастов: от маленьких школьников до пожилых бабушек и дедушек семидесяти-восьмидесяти лет. В определённый период его даже называли воплощением «идеального мужа» — того самого, о котором мечтает каждая незамужняя девушка.

Этот образ удачно подчёркивала и его внешность — чистая, спокойная, располагающая. Белая кожа, почти не поддающаяся загару, прямые, блестящие чёрные волосы, полные губы с естественным оттенком красного. Высокий и стройный, он словно сошёл со страниц сказки — белокожий учёный с алыми губами. После того как сериал «Партнёры» обрёл популярность, Бай Ланю стало чрезвычайно трудно избавиться от этого навязанного амплуа. Однако любое преимущество неизбежно имеет и обратную сторону. В следующих пяти драмах все роли, которые предлагала ему труппа, снова и снова закрепляли один и тот же образ — доброго, честного юноши, от которого нельзя было отступить. Со временем направление окончательно определилось: праведный, мягкий, благочестивый — таким его видели и таким от него

ожидали быть всегда.

Таким образом, карьерный рост Бай Ланя был во многом ограничен. Однако этот образ прекрасно подходил для самых разных рекламных кампаний, так что в конечном счёте его приобретения значительно перевешивали потери. По сумме уплаченных налогов Бай Лань на протяжении многих лет стабильно входил бы в пятёрку самых высокооплачиваемых артистов. Его вполне можно было назвать актёром, который упорно и методично работал ради заработка.

[Прим. пер.: здесь речь идёт не о человеке, стремящемся к наградам или громкому признанию, а о том, кто соглашается на множество ролей — не всегда выдающихся — чтобы шаг за шагом зарабатывать деньги и укреплять своё положение.]

<http://bllate.org/book/15903/1422109>